

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LAW

Научная статья

УДК 343.2.01

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-4-10>

«Интегративность» отраслей криминального цикла: к проблеме понимания

Александр Александрович Храмов

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем использования термина «интегративный» в уголовно-правовых науках. Целью работы является выделение контекстов употребления данного термина в научной и учебной литературе, разграничение от смежных юридических категорий, нередко используемых как синонимы. Методология включает анализ (семантический и функциональный), системный и логический подходы. Автор детально рассматривает современное состояние вопроса, обращая внимание на отсутствие единства подходов среди ученых относительно того, что считать «интегративной» отраслью права. Анализируется роль терминологического аппарата в развитии законодательных процессов и установлении системы правовых регуляторов. Итогом исследования становится вывод о необходимости четкого осмысления значения термина «интегративный», позволяющего повысить точность и обоснованность теоретических исследований и качество разработки нормативных актов.

Ключевые слова: интегративная отрасль права, интеграция, уголовно-правовые науки, отрасль права, источники права, предмет регулирования, система

Для цитирования: Храмов А. А. «Интегративность» отраслей криминального цикла: к проблеме понимания // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 108–112. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-4-10>.

Original article

“Integrativity” of criminal law branches: On the problem of understanding

Aleksandr A. Khramov

KI of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia

Abstract. The article explores the use of the term “integrative” in criminal law. This study seeks to identify the term’s context in scientific and academic literature, differentiating it from related legal terms. The methodology includes analysis (semantic and functional), system and logical approaches. The author examines the current state of the issue, highlighting the lack of consensus among scholars regarding what constitutes an integrative branch of law. The role of terminology in the development of legislative processes and the establishment of a system of legal regulators is analyzed. The study concludes that a clear understanding of the meaning of the term “integrative” is essential to improve the accuracy and validity of theoretical research and the quality of regulatory development.

Keywords: integrative law branch, integration, criminal legal science, law branch, legal source, subject of regulation, system

For citation: Khramov A. A. “Integrativity” of criminal law branches: On the problem of understanding. *Surgut State University Journal*. 2025;13(4):108–112. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-4-10>.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях динамичного развития современной юриспруденции, характеризующейся многообразием научных представлений о системе права в целом и его отраслях в частности, наблюдается существенный дефицит фундаментальных исследований, посвященных теоретико-методологическим основам отраслевой дифференциации и интеграции. Не являются исключением в этом плане и отрасли криминального цикла, где об их «интегративных» качествах все чаще можно встретить упоминания на страницах юридической печати. К сожалению, как показывает практика, термин «интегративный» вслед за общей теорией права здесь употребляется во множественных значениях, не всегда соответствуя общетеоретическим представлениям о формировании систем, а также этимологии слова «интеграция». В конечном счете это негативно влияет не только на научное представление об «интегративности» правовых отраслей, но и на развитие законодательства и принимаемых в соответствии с ним нормативных правовых актов.

Степень разработанности темы нельзя назвать однозначной: с одной стороны, существует множество научных работ в общей теории права и уголовно-правовых науках, посвященных «интегративным» свойствам отраслей, институтов и других правовых образований, с другой – сохраняется потребность в анализе тех свойств, которые в действительности можно назвать «интегративными» с позиции системного подхода.

Целями исследования являются не только определение тех контекстов, в которых термин «интегративный» может рассматриваться, но и разграничение его с иными смежными юридическими категориями, которые достаточно часто и не совсем корректно используются на страницах юридической печати как синонимы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования был использован методологический инструментарий, включающий анализ (семантический и функциональный), логический, сравнитель-

ный, системный подходы. В ходе исследования был осуществлен анализ содержания учебной и научной литературы (как по общей теории права и теории систем, так и специализированной по вопросам борьбы с преступностью), в которых используется дефиниция «интегративный» применительно к правовой (законодательной) отрасли или ее отдельным структурным единицам.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ научной литературы по вопросам борьбы с преступностью позволяет сделать вывод, что чаще всего термин «интегративный» учеными используется при определении источников той или иной отрасли права криминального цикла.

Так, например, применительно к уголовному праву Р. Г. Асланян отмечает, что, поскольку методологические возможности позитивизма данной отрасли права не могут и не должны считаться исчерпанными, современной науке необходимо исходить из методологического плюрализма и интегративного правопонимания [1, с. 22].

С этих позиций в юридической литературе принято выделять две категории источников уголовного права: формально и фактически признаваемые государством. К первым относятся УК РФ, ко вторым – иные акты уголовного законодательства; законы, утратившие силу; акты других отраслей законодательства; решения, принятые на референдуме Российской Федерации, и пр. [2; 3, с. 25].

Отсутствие единого подхода, несмотря на установление отраслевым кодексом системы источников законодательства (ст. 1 УПК РФ), присуще и уголовно-процессуальной науке. Здесь интерес к интегративному типу правопонимания, по мнению Д. В. Бобровской, обусловлен тем, что он не только не отвергает достижения нормативистского подхода, но и позволяет объединить знания, накопленные общей теорией права [4, с. 27]. В этой связи по аналогии с уголовно-правовой отраслью в качестве источников уголовно-процессуального права некоторые ученые, помимо нормативных актов различного уровня

и судебной практики, выделяют, например, приказы и указания Генерального прокурора РФ [5, с. 9–10]. Таким образом, происходит неоправданное и с точки зрения общей теории права методологически некорректное отождествление нормы права и организационно-распорядительных документов должностных лиц, признавая последние формальным источником права.

Признание так называемых «нетрадиционных» источников права в качестве типичных, по мнению Д. В. Зыкова, отбрасывает развитие современного права в более раннюю его историческую стадию, на которой, напротив, происходит распад многообразных форм проявления феномена того, что в настоящее время не должно считаться правом (обычаев, судебных решений, мнений юристов, религиозных догматов, административных практик) – совокупности норм, установленных или санкционированных государством, подменяя справедливость как субстанциальную основу права на определяющую связь с государством [6, с. 135].

Не обошла стороной проблема определения источников и уголовно-исполнительную правовую отрасль, где ее решению хотя и посвящены научные статьи [7] и монографические исследования (либо отдельные главы в них) [8], однако до сих пор отсутствует единство относительно того, что считать источником данной отрасли, что объясняется различным подходом к пониманию терминов «источник» права и «форма» содержания права.

Не вдаваясь в рамках статьи в полемику относительно решения проблемы определения форм и источников права, лишь отметим, что подобный дифференцированный подход к правопониманию в общей теории права и уголовно-правовых науках вовсе не означает неправильность какого-либо из них, поскольку в исследованиях употребляются различные логические формы, в силу неопределенной логической терминологии называемые одним и тем же именем.

В этой связи, как справедливо отмечается в юридической литературе, можно бесконечно складывать между собой различные типы

права, и все равно будет непонятно, как полученное таким способом новое количество правового материала получит новое «интегративное» свойство [9, с. 38–39]. Следовательно, возникает необходимость в четкой дифференциации догматического и рефлексивного понимания исследуемой юридической категории в уголовно-правовой науке.

Наряду с употреблением в литературе термина «интегративный» в контексте определения источников достаточно часто можно встретить упоминание об интегративном качестве отрасли криминального цикла (ее института, подотрасли и пр.), рассматриваемой в качестве системы. В научной литературе это данное свойство определяется в качестве системообразующего, системосохраняющего фактора, что позволяет отличить систему от остального [10, с. 6–7].

В качестве примера можно привести уголовно-исполнительное право, единство и структурная упорядоченность элементов которого, по мнению В. И. Алексеева, «обуславливает главное его свойство – интегративность» [11, с. 132]. Подобное свойство в нормативно-правовом регулировании выделяет и С. Ф. Шумилин, но уже применительно к сфере уголовного судопроизводства [12, с. 91].

Наконец, в литературе исследуемая дефиниция используется и при обосновании необходимости расширения предмета правового регулирования той или иной отрасли.

Так, например, уголовно-процессуальной науке чаще всего предлагается расширить предмет регулирования за счет совершенствования уголовно-процессуальных гарантий участников процесса, отдельных элементов различных стадий уголовного процесса [13]. Что касается уголовно-исполнительного права, то здесь предмет отрасли предлагают расширить за счет включения «допенальных», «пенальных» и «постпенальных» отношений [14].

Следует отметить, что в отдельных случаях учеными «интегративная» отрасль рассматривается в качестве синонима «комплексной» («полиативной»). Так, например, В. А. Зикев пишет: в контексте исследования развития интегративных явлений в законодательстве

о противодействии преступности краеугольным камнем является вопрос о его систематизации, вплоть до формирования комплексной отрасли [15, с. 75–76].

Несмотря на то что и комплексная, и интегративная отрасли права имеют под собой цель объединения существующих норм и институтов в единое целое, вместе с тем необходимо подчеркнуть и принципиальное различие между ними. Так, интегративное право, в отличие от комплексного, во-первых, обладает единством предмета, метода, целей, задач, принципов и других общих положений правового регулирования, во-вторых, не имеет в своей структуре норм других отраслей права, в-третьих, обладает признаком системности, в то время как комплексная отрасль является результатом в большинстве своем систематики и систематизации законодательства. В этой связи с позиции общей теории права едва ли уместно отождествлять исследуемые юридические категории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ юридической литературы позволяет сделать вывод: в настоящее время в уголовно-правовых науках термин «интегративный» употребляется в нескольких контекстах. Не вдаваясь в полемику во-

круг сущности, границ применения и потенциальных областей использования данного термина, лишь скажем, что, исходя из этимологии самого слова, его применение возможно при изучении источников той или иной отрасли права, при рассмотрении свойств уже существующей отрасли или отдельных ее элементов, а также при обосновании необходимости расширения предмета правового регулирования. В то же время с позиции общей теории права и общей теории систем не совсем корректно: (1) именовать «интегративной» уже существующую отрасль, поскольку в таком случае можно прийти к парадоксальным выводам о том, что отрасль не является самостоятельной системой; (2) отождествлять «интегративную» с «комплексной», «интеграционной», «полиативной» отраслью права.

В конечном счете подобный подход к определению теоретических категорий позволит более точно подойти к вопросам методологии формирования новых отраслей права, определения источников законодательства и их разграничения с иными явлениями, а также обеспечит развитие законодательства и принимаемых в соответствии с ним нормативных правовых актов с учетом отраслевой частоты включаемых в них норм.

Список источников

1. Асланян Р. Г. Вопросы системы Особенной части уголовного права в контексте модернизации методологических основ науки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3. С. 16–23.
2. Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : моногр. М. : Юрлитинформ, 2015. 502 с.
3. Кругликов Л. Л. Источники российского уголовного права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18. С. 16–25.
4. Бобровская Д. В. К вопросу о месте интегративного типа правопонимания в развитии уголовно-процессуальной политики // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практич. конф., 03 ноября 2023 г., г. Москва. М. : Академия управления МВД России, 2023. С. 25–29.

References

1. Aslanyan R. G. Issues of the system of the special part of criminal law in the context of modernization of the methodological foundations of science. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2021;3(57):16–23. (In Russ.).
2. Obrazhiev K. V. Sistema formalnykh (yuridicheskikh) istochnikov rossiyskogo ugolovnogogo prava. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2015. 502 p. (In Russ.).
3. Kruglikov L. L. Sources of Russian criminal law. *Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoj sistemy obshchestva*. 2019;(18):16–25. (In Russ.).
4. Bobrovskaya D. V. K voprosu o meste integrativnogo tipa pravoponimaniya v razvitiy ugolovno-protsessualnoy politiki. In: *Proceedings of the International Scientific Conference: "Ugolovnyy protsess i kriminalistika: pravovye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B. Ya. Gavrilova)"*, November 3, 2023, Moscow. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii; 2023. p. 25–29. (In Russ.).
5. Spirin A. V. About a role of orders and instructions of the Prosecutor General of the Russian Federation

5. Спирин А. В. О роли приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации в регулировании уголовно-процессуальных отношений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 8–13.
6. Зыков Д. В. Эволюция феномена права в контексте его внешних форм и внутреннего содержания // Антиномии. 2023. Т. 23, № 4. С. 117–139. https://doi.org/10.17506/26867206_2023_23_4_117.
7. Некрасов И. С. Роль решений Конституционного Суда в формировании системы источников уголовно-исполнительного права России // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3. С. 63–69.
8. Демидова О. В. Дискуссионные источники уголовно-исполнительного права : моногр. Воронеж : Научная книга, 2015. 188 с.
9. Носков В. А. Апология интегративного права в свете рефлексивной трактовки // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 37–45.
10. Веригин А. Н., Незамаев Н. А., Королева Л. А. Развитие Общей теории систем // Экономический вектор. 2017. № 3. С. 4–10.
11. Алексеев В. И. Исправление осужденных в контексте функций элементов уголовно-пенитенциарного воздействия: интегративно-генетический аспект (сер. XIX – нач. XX вв.) // Право и образование. 2020. № 9. С. 125–136.
12. Шумилин С. Ф. Нормативная основа российского уголовного судопроизводства как интегративный феномен // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 мая 2018 г., г. Белгород. Белгород : ООО ГиК, 2018. С. 91–96.
13. Колесник В. В. Актуальные вопросы процедуры совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном праве // Юридическая мысль. 2016. № 6. С. 105–111.
14. Уткин В. А. «Интегративное» уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 31–33. <https://doi.org/10.18572/2072-4438-2019-3-31-33>.
15. Зикеев В. А. О криминологической отрасли права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 74–77.
- in regulation of the criminal procedure relations. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. 2017;(3): 8–13. (In Russ.).
6. Zykov D. V. The evolution of the phenomenon of law in the context of its external forms and internal content. *Antinomies*. 2023;23(4):117–139. https://doi.org/10.17506/26867206_2023_23_4_117. (In Russ.).
7. Nekrasov I. S. the role of decisions of the constitutional court in the formation of the system of sources of criminal executive law in Russia. *Bulletin the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees the Federal Penal Service of Russia*. 2021;(3):63–69. (In Russ.).
8. Demidova O. V. *Diskussionnye istochniki ugolovno-ispolnitelnogo prava*. Monograph. Voronezh: Nauchnaya kniga; 2015. 188 p. (In Russ.).
9. Noskov V. A. Integrative law apology in light of the reflective interpretation. *Journal of Russian Law*. 2017;(5):37–45. (In Russ.).
10. Verigin A. N., Nezamaev N. A., Koroleva L. A. The development of general systems theory. *Economic Vector*. 2017;(3):4–10. (In Russ.).
11. Alekseyev V. I. Correction of convicts in the context of the functions of elements of criminal and penitentiary impact: Integrative-genetic aspect (ser. XIX – early XX centuries.). *Law and Education*. 2020;(9): 125–136. (In Russ.).
12. Shumilin S. F. *Normativnaya osnova rossiyskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva kak integrativnyy fenomen*. In: *Proceedings of the International Science-to-Practice Conference: “Yurisprudentsiya kak integrativnyy fenomen sovremen-nogo rossiyskogo obshchestva i gosudarstva”*, May 18–19, 2018, Belgorod. Belgorod: ООО ГиК; 2018. p. 91–96. (In Russ.).
13. Kolesnik V. V. Topical issues of procedure improvement of the institute pretrial agreement on cooperation in criminal procedural law. *Yuridicheskaya mysl*. 2016;(6):105–111. (In Russ.).
14. Utkin V. A. Integrative penal law. *Criminal-Executory System: Law, Economy, Management*. 2019;(3): 31–33. <https://doi.org/10.18572/2072-4438-2019-3-31-33>. (In Russ.).
15. Zikeev V. A. On the criminological branch of law. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. 2019;(4): 74–77. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Храмов – кандидат юридических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0001-6644-8500>,
khramov_alexandr@mail.ru

About the author

A. A. Khramov – Candidate of Sciences (Law), Docent;
<https://orcid.org/0000-0001-6644-8500>,
khramov_alexandr@mail.ru